

«Что с его кожей?» - спросил Альбус, с ужасом увидев, в каком состоянии находится его спина, когда она попала в поле его зрения. Он наблюдал за тем, как Северус и Поппи работают вместе, осторожно переставляя подростка в разные положения, словно боясь сломать его. Гарри выглядел так, словно одно неверное движение могло полностью сломать его. Его спина была черной, покрытой волдырями; кожа отслаивалась. Она выглядела очень раздраженной и воспаленной, а в спине была дыра. Все вокруг было покрыто разными цветами, на разных стадиях красными, но не черными. В центре болячки был странный желтый цвет. Он сразу же пожалел, что посмотрел, так как понял, что это не инфекция... это кости мальчика.

«У него декубитные язвы, которые чаще называют пролежнями», - ответила Поппи. Самая страшная язва была на спине, еще одна - на основании позвоночника, переходящая в ягодицы, и несколько - на пятках. За всю свою карьеру она ни разу не видела таких ран; их не было даже у тех, кто находился в палате длительного пребывания в больнице Святого Мунго. Когда у тех пациентов появлялись признаки заболевания, их немедленно лечили, а не оставляли вот так. Это было просто ужасно; когда она увидела их, ей захотелось ударить кого-нибудь или что-нибудь. Это объясняло и запах, который был довольно неприятным. Пролежни могли привести к летальному исходу, и только врожденная магия Гарри поддерживала в нем жизнь, помогая бороться с инфекцией. Пролежни могли появиться месяцев через десять после пленения Гарри; она понятия не имела, как долго он находился в таком запущенном состоянии, но, судя по их состоянию... это был очень долгий срок - даже годы.

Северус надел стерильные перчатки и набрал побольше мази в банку, стоявшую у кровати. Только после этого он начал втирать ее в кожу, стараясь не дать себе откровенно заболеть. Он многое повидал, будучи Пожирателем смерти, но это было совсем другое дело. Глубоко дыша, он продолжал втирать мазь, даже в кратер на спине Гарри. Это поможет предотвратить заражение, пока рана заживает. Зачерпнув побольше, он быстро втер остатки мази в рану, но осторожно, чтобы не причинить Гарри еще больше боли.

«Вот, - сказала Поппи, протягивая ему ватку, вырезанную по размеру раны. Северус взял его, пока Поппи держала Гарри в таком положении, чтобы ему было удобнее это делать. Все должно было быть предельно чистым: малейшая инфекция могла привести к летальному исходу, ведь его иммунная система практически отсутствовала. После этого он обмотал рану марлей, чтобы сохранить стерильность и чистоту, и, конечно, чтобы вата не выпала из раны. Рана должна была зажить изнутри, и это было жизненно необходимо сделать в первую очередь. И это была только первая рана; ему предстояло обработать еще три.

Северус сказал Поппи: «С первой повязкой покончено», и она переложила его на бок, откинув одеяло, чтобы показать вторую рану у основания копчика. Поппи положила марлю и вату на дно кровати, чтобы Северусу было удобно до них дотянуться. Он повторил свои действия, густо намазав мазь, после чего вата была уложена на место, а марля наложена.

Альбус отвернулся, не в силах смотреть: это было самое ужасное, что он когда-либо видел. Почему она это сделала? Северус пока не говорил о том, что видел в ее сознании; часть его самого не хотела этого знать, потому что он знал: что бы там ни было, это никогда не станет достаточно веской причиной для того, чтобы пренебрегать ребенком. Встав, он вышел из свободной комнаты и позвонил в колокольчик на камине.

«Что Иззи может принести директору Дамблдору?» - спросил домовый эльф, ответивший на звонок.

«Три порции еды, пожалуйста, и немного супа, и, может быть, молока», - ответил Альбус, он не был уверен, что Гарри вообще может что-то из этого есть. К счастью, Северус и Поппи были в курсе всего, что могло понадобиться Гарри. Поппи была лучшей в своей области; именно поэтому он так стремился заполучить ее в Хогвартс. Северус прекрасно разбирался как в маггловских, так и в магических лекарствах и зельях, хотя, похоже, не знал, что это за маггловские лекарства, которые женщина давала Гарри.

Он попросил Фоукса сходить к Минерве, у которой были связи в маггловском мире, и, надеюсь, найти книгу, которая расскажет им все, что они хотят знать. Он еще не вернулся, но с момента исчезновения Фоукса прошло всего полчаса. Из раздумий его вывело хлопанье домового эльфа.

«Почему ты прячешься здесь?» - спросил Северус, выходя из спальни и задумчиво глядя на Дамблдора. Он видел, как старого волшебника охватывает тошнотворное чувство вины. Он не видел в нем такого чувства вины с тех пор, как погибли Лили и Джеймс Поттер; ему казалось, что он их подвел. Правда заключалась в том, что они выбрали не того волшебника, которому доверили свои жизни, и поплатились за это. Северус знал, что на самом деле все не так просто, как ему хотелось бы. Лили была единственным человеком в мире, о котором он заботился, даже после того, как она отвернулась от их дружбы.

«Я как раз собирался принести нам что-нибудь поесть... есть ли что-нибудь, что может съесть Гарри?» - спросил Альбус.

«Каша; добавьте мед и масло, возможно, несколько маленьких кусочков фруктов. Сомневаюсь, что он сможет их съесть, но даже в соке есть польза», - тут же ответил Северус. «Ложку сахара, но не много; ему нужна исключительно безвкусная пища, так как он должен снова выработать свою толерантность к еде».

«Толерантность?» - повторил Альбус.

«Есть вероятность, что его вырвет обратно; он страдает от хронического недоедания, о чем свидетельствуют темные пятна на его коже, вздутый живот и, конечно, отеки глаз и лодыжек», - пояснил Северус. Это была не единственная потенциальная проблема - велика вероятность, что у него будет диарея, - но он не хотел это обсуждать. Они разберутся с этим, когда это случится. Поппи уже положила пластиковую простыню на нижнюю половину кровати, так что менять простыни не придется.

«Что еще ему нужно?» - спросил Альбус, желая узнать все, что мог, чтобы помочь.

«От недоедания? Еда, питье; его нужно постоянно держать в тепле, и, конечно, питательные зелья, которые мы уже начали давать ему», - ответил Северус мрачным тоном.

«Почему она это сделала, Северус?» - жалобно спросил Дамблдор.

«Ты уже знаешь, почему, Альбус», - резко ответил ему Северус. Ему не хотелось даже думать о том, что он видел в голове этой женщины, не говоря уже о том, чтобы говорить об этом.

«Северус... У Гарри, кажется, опухло горло; я не могу найти причину этого», - сказала Поппи, выходя из комнаты и настороженно глядя между ними.

«Трубка для кормления», - пробурчал Северус, - „Когда она могла побеспокоиться“. Их можно было оставить, но она каждый раз вынимала их... чтобы чувствовать себя более контролируемой; чтобы Гарри видел, что она контролирует ситуацию.

«Но их можно было не снимать... Ты сняла его?» - спросила Поппи в замешательстве.

«Нет, она удалила его, ей нравилась власть, которую она получила, спрятав Гарри там, власть от осознания того, что она может просто оставить его там умирать», - нахмурился Северус, оскалившись при этой мысли. «Ей также не нравилось убирать за ним... поэтому она дала ему самый минимум».

Поппи прикрыла рот рукой - и это был целитель? Или, как магглы называли своих целителей, доктор? Ей отчаянно хотелось закричать и разъяриться. Но она не могла: Гарри нуждался в ней больше, чем в том, чтобы выпустить пар... Формально это было правдой, но ей хотелось кричать от несправедливости, через которую пришлось пройти Гарри.

«Когда она начала давать ему успокоительное?» - спросил Альбус, садясь и жестом приглашая остальных сделать то же самое.

Иззи вернулась с едой, и, будь она благословенна, подумал Альбус, там было блюдо с кофе, молоком и всем остальным необходимым. Он был голоден, но не думал, что его желудок сможет удержать пищу; в нем все еще бурлило из-за образов, навсегда засевших в его сознании. К тому же Северус и Поппи находились в его каюте, что было крайне странно. Никто из его учителей никогда не бывал здесь; это было его личное место. Северус ничего не сказал по этому поводу, поэтому он надеялся, что всё в порядке.

«Принеси кувшин с водой и ложку, а также банку соли и сахара, - отрывисто приказал Северус, обращаясь к домовому эльфу. «А также свежеприготовленную кашу, политую медом, маслом, сахаром и несколькими маленькими кусочками клубники; пусть соки перемешаются».

«Да, сэр», - сказал Иззи и низко поклонился, прежде чем тут же исчезнуть.

«Соль?» - спросил Альбус.

«Она гидратирует; небольшое количество соленой воды, а также воды с сахаром необходимо,

когда обезвоживание вызвано диареей. Вода с сахаром нужна, чтобы дать пациентам энергию». На этот раз Альбусу сообщила Поппи.

«Понятно», - ответил Альбус, кивнув в знак понимания. «Северус, когда она начала давать ему успокоительное?» - повторил он свой вопрос, пока их не прервали.

«Думаю, через несколько недель после того, как она взяла его туда. Трудно расшифровать те дни, но он продолжал использовать свою магию на ней; в конце концов она поняла, что она не действует, когда он без сознания», - резко ответил Северус. Он не хотел говорить об этом. «Я положу воспоминания в пресс-папье, и тогда вы сможете их просмотреть».

<http://tl.rulate.ru/book/122686/5141211>